

Механизм принятия решений по репарациям Государственным комитетом обороны в годы войны

©Владимир Васильевич Запарий

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

Аннотация. В статье на основе изучения материалов ГКО, ставших доступных исторической общественности в результате рас-секречивания, автором рассмотрены вопросы создания и отработки механизмов репараций. Приведены интересные примеры этого пока еще малоизученного процесса как в области обеспечения научного потенциала нашей науки, так и отраслей связи и строительства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, репарации, Государственный комитет обороны, атомный проект, средства связи, строительные материалы.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Запарий В. В. Механизм принятия решений по репарациям Государственным комитетом обороны в годы войны // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 64-67. DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-64-67

Decision Mechanism on Reparations by the State Defense Committee During the War

©Vladimir V. Zapariy

Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

Abstract. In the article, based on the study of GKO materials that became available to the historical public as a result of declassification, the author considers the creation and development of reparation mechanisms. Interesting examples of this still little-studied process are given both in the field of ensuring the scientific potential of our science, and in the fields of communications and construction.

Key words: Great Patriotic War, reparations, State Defense Committee, atomic project, communication facilities, building materials.

FOR CITATION: Zapariy V. V. Decision Mechanism on Reparations by the State Defense Committee During the War // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 64-67. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-64-67

Недавно, благодаря процессу цифровизации и переходу на новые технологии, а также в связи с открытием недо-ступных ранее источников, открылся уникальный источник — фонд Государственного комитета обороны. Это поистине уникальны кладезь информации, который требует глубокого и всестороннего изучения.

В разделе, связанным с Маленковым собрана уникаль-ная информация, позволяющая судить об уровне заимство-вания технической информации советскими учеными, кото-рая помогла им решить многие научно-технические задачи колоссальной значимости в деле создания ядерного щита Советского Союза. Пройти быстрее тот путь, по созданию ядерного оружия, который необходимо был нам пройти.

Впервые я столкнулся с этим еще в начале 2000 г., ког-да академик Б.В. Литвинов сказал о большой роли разведки в получении необходимой для этого информации. А еще в разговоре со мной он рассказывал о том, что многие нара-ботки немцев использовались в США, а кое-что и у нас. Так, по его утверждению первый плутоний был получен из ура-новой руды, которую обнаружила специальная комиссия под руководством Завенягина, куда входил и Харитон, которая занималась подбором оборудования для вывоза в качестве репарации в СССР. Именно на заводе по производству сти-рального порошка в Саксонии и нашли эти 100 т руды¹. По-этому, когда в материалах ГКО обнаружена целая подборка по репарации, я с большим вниманием познакомился с ней.

У нас в исторической литературе как-то не принято рас-сматривать значение репарационного вклада в послевоенное восстановление промышленности и тот вклад, которое оно оказало на развитие различных ее отраслей. Хотя я и ранее знал об этом, и сталкивался с этим по жизни. Еще будучи молодым преподавателем в средней школе г. Кировграда, Свердловской области, меня забросила судьба на станцию Шая, где я смог посетить завод по производству припоа для пайки радиодеталей. Именно там я познакомился с пожи-лым уже работником, который рассказывал, что этот завод был вывезен из Германии после войны. В самом Кировграда успешно работал вывезенный после войны завод прецизион-ных сплавов. Правда в Берлине рабочие на нем работали, как говорили старожилы, в белых халатах, а у нас после смены выходили как шахтеры из забоя черными в черных робах, только белыми были зубы и белки глаз.

Но я не об этом, а о том, что еще до завершения войны, академик Курчатов поставил перед руководством страны вопрос, о разыскании и вывозе из Германии научного обо-рудования и литературы, сконцентрированной в г. Берлине, Гейдельберг и др. В своем обращении к Г.М. Маленкову, на-чальник лаборатории №2 Академии наук академик Курчатов предоставил перечень учреждений Германии, лабораторное оборудование и библиотеки, которых целесообразно вы-везти в Советский Союз. Данный перечень был составлен по довоенным каталогам и прейскурантам, что было выяс-нено во время личной встречи с ним ответственных пред-ставителей ГКО Жуковым и Бабаевым. Ему было разъяснено, что с подобными предложениями необходимо обращаться в ГКО. На что Курчатов заявил, что пока его предложения не представляют практического значения.

20 марта 1945 г. за подписью Г.К. Жукова и Бабаева Ма-ленкову, как председателю Особого комитета ГКО, уходит ответ, что данные города находятся еще в руках фашистов и выполнить их пока не представляется возможным².

В специальной записке на бланке АН СССР от 12 февра-ля 1945 г. академик Курчатов пишет на имя зам председателя совнаркома СССР Л.П. Берии следующую записку. Вот ее со-держание «Обращаюсь к Вам с просьбой поручить Комиссии т. Майского учесть в соответствии с тремя прилагаемыми перечнями потребность Лаборатории №2 Академии Наук СССР в лабораторном оборудовании, приборах и материалах из Германии. Перечень на 23 листах»³.

Резолюция Берии в верхнем левом углу синим каранда-шом: «тов. Маленков Г.М. Прошу рассмотреть и поддержать. Л. Берия 5.03.45 г.»

Дальше следует десятки страниц машинописного текста с перечислением того, что и где нужно изъять. Например, в со-ответствии с перечнем №1 научных учреждений Германии, ла-бораторное оборудование и библиотеки которых необходимы для Лаборатории №2 Академии Наук СССР включало:

1. Германская палата мер и весов. г. Берлин. — оборудо-вание тепловых лабораторий, электрической лаборатории и лаборатории низких температур.

2. Физический институт Гейдельбергского университета г. Гейдельберг — оборудование и библиотека этого института.

3. Лаборатория фон Арденне — все оборудование ла-боратории.

4. Физико-Химический институт им. императора Виль-гельма. г. Берлин. — Оборудование всех лабораторий, зани-мающихся атомным ядром.

5. Физический факультет Берлинского университета. г. Берлин — физический и химический отделы библиотек.

6. Физическая лаборатория фирмы AEG в г. Берлине — оборудование лабораторий⁴.

Дальше идет перечень 8 стр. с 169 позициями по прибо-рам, которые требуются и количество экземпляров каждого трансформатора или осциллографа и 7 страниц убористого машинописного текста на немецком языке с 378 пунктами по немецкому каталогу химических веществ и материалов в килограммах и стоимостью в немецких марках⁵.

Эта просьба была учтена. Появилась записка Л.П. Берии за подписью В. Махнева от 16.02.1945 г. которая сообщала, что академик И.В. Курчатов представил перечень лаборатор-ного оборудования и точных приборов, которые желательно получить из Германии. Учитывая острую нуждаемость лабо-ратории №2 Академии наук СССР в оборудовании и прибо-рах, прошу вас поручить комиссии т. Майского учесть заявку лаборатории №2 и выделить оборудование, приборы и мате-риалы для нее в первую очередь⁶.

В развитие этих предложений появляется документ, на-правленный секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову, где сообщается, что в связи с крайней необходимостью быстрого оснащения вновь создаваемых радиолокационных заводов и институтов, оборудованием, аппаратурой и измерительными приборами, считаем использование для этих целей трофейного радиолока-ционного имущества и оборудования немецких радиолокаци-онных заводов задачей первоочередной важности.

Просим разрешить Совету по радиолокации при ГОКО на-править своих представителей командующим фронтам для выя-вления и организации вывоза трофейной техники, а совместно с заинтересованными наркоматами и Госпланом СССР органи-зовать выявление и вывоз оборудования с немецких радиолока-ционных заводов и распределение его по нашим предприятиям радиолокационной промышленности⁷.

³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 5.

⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 6.

⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 7-21, 22-28

⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 29.

⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 1.

¹ История науки и техники в современной системе знаний. вторая еже-годная конференция: кафедра истории науки и техники / ред. проф. В.В. Запарий. Изд-во УМЦ УПИ. Екатеринбург. 2012. С. 175 — 188

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 30

Данный документ поступил 11 февраля 1945 г. На нем резолюция Г.М. Маленкова: «Согласен, доложить конкретные предложения». И подпись от того же числа. В соответствии с этим было создано 5 групп по 3 человека, которые направлялись на фронты: 1 и 2 Украинский и 1, 2 и 3 Белорусский.

Сообщалось, что изъятые оборудование будет вывозиться в г. Москву на базу трофейного радиолокационного оборудования, откуда будет распределяться по профильным предприятиям соответствующих наркоматов: электропромышленности, судостроительной промышленности, авиационной промышленности и вооружения. Распределение будет осуществляться по решению Совета по радиолокации при ГОКО по радиолокационным заводам данных наркоматов⁸.

Рассмотрим, как осуществлялась такая работа. Например, об этом свидетельствует переписка Народного комиссариата связи СССР с Г.М. Маленковым. Это в первую очередь документ «о передачи радиостанции» на его имя. В нем говорится, что по имеющимся в НКСвязи, при занятии немецкого города Хайльсберг войсками 2-го Белорусского фронта, захвачена и взята под охрану мощная средневолновая 100 кв. радиостанция. В связи с чем наркомат просит дать указания командующему фронтом Маршалу Советского Союза тов. Рокоссовскому о передаче этой радиостанции Наркомату Связи СССР и оказании помощи в ее эвакуации. Необходимое количество специалистов для демонтажа оборудования наркоматом будет направлено немедленно. Установку указанной радиостанции считал бы наиболее целесообразным произвести в центральной Прибалтике. 14 февраля 1945 г. подписал К. Сергейчук⁹.

Интересно, как далее разворачивались события. А они разворачивались достаточно быстро. Уже 23 февраля 1945 г. тот же Сергейчук подготовил документ под названием «О демонтаже радиостанции в г. Хайльсберг (Восточная Пруссия)», где говорится, что войска 2-го Белорусского фронта в 2 км северо-западнее города Хайльсберг захватили мощную радиовещательную станцию, состоящую из средневолнового передатчика мощностью 200 квт и передатчика коротких волн. Сама радиостанция и все мачты, энергосиловая установка на 750 л. с, линия электропередач и др. не имеют заметных повреждений. Учитывая необходимость усиления технических средств радиосвязи в городе Москве, для организации 2-й программы центрального вещания, прошу вас разрешить переброску вышеуказанной радиостанции в город Москву и установку ее вместо средневолновой 100 квт радиостанции имени ВЦСПС, вывезенной и установленной в 1941 г. в городе Омске. Мощность этой радиостанции, ее диапазон позволит в вечернее время обеспечить покрытие радиовещанием на средних волнах значительную часть территории Европейской части Советского Союза. Здесь же указывается, что проект данного постановления ГОКО согласован с народным комиссаром по тяжелому машиностроению Казаковым и по строительству Гинсбургом¹⁰.

После этого состоялось постановление Государственного комитета обороны от 1 марта 1945 г. «О вывозе оборудования радиостанции из гор. Хайльсберг (Восточная Пруссия)». В нем говорится, что ГОКО обязывает НКСвязи (тов. Сергейчука) демонтировать радиостанцию в составе двух 100 квт передатчиков. Работу по демонтажу провести силами 30 и 7 военно-восстановительных батальонов наркомата. Для технического руководства командировать в город Хайльсберг 20 чел. инженерно-технического персонала из числа гражданских связистов. Оборудование радиостанции перевести

в г. Москву и г. Ригу (по одному 100 квт передатчику). Утвердить начальником работ инженер-майора Кириллова В.В. Обязать начальника тыла красной армии Хрулева выделить для перевозки демонтируемого оборудования 15 пятитонных автомашин с водительским составом и горючим на весь период работ. Выделить 120 железнодорожных вагонов для перевозки радиостанции в гг. Москву и Ригу. В месячный срок предоставить в ГОКО проект мероприятий по установке вывезенного оборудования¹¹. Подпись И. Сталин.

Еще раз Сергейчук, как нарком связи СССР, засветился так же в марте 1945 г., когда обратился к председателю Особого комитета ГОКО Г.М. Мленкову. Он пишет в своем обращении что на территории Пруссии и Поьши установлено наличие мощных подземных международных кабелей связи емкостью по 112 пар. Эти кабели проложены по трассе Кенигсберг–Тильзит–Рига и в Польше — по трассе Люблин–Замостье–госграница СССР, в дополнение к существующему польскому кабелю Варшава–Львов. Часть этого кабеля проложена немцами в время войны и составлял часть общей кабельной системы связи от Берлина через Варшаву на Львов в оперативных целях.

В этих условиях наркомат предлагает извлечь этот кабель и использовать его для создания первой в СССР мощной магистрали Москва–Тула–Орел–Курск–Харьков в соответствии с решением правительства об использовании трофейных телефонных кабелей.

Прокладка подземного телефонного кабеля между Москвой и Харьковом обеспечит мощный пучок высококачественной телефонной связи промышленности центров Юга, Донбасса и Криворожья с Москвой позволит переориентировать большую сеть трофейных кабелей Украины на Москву. Для обеспечения строительства этой магистрали необходимо выемка 112-ти парного кабеля на трассе Кенигсберг–Тильзит–Рига (400 км) и на трассе Люблин–госграница СССР (200 км) и вывести их магистраль Москва–Харьков. Работы будут осуществляться силами военно-восстановительных частей НКСвязи.

Подчеркивается, что строительство междугородной кабельной магистрали в СССР проводится впервые и производственная база для кабельных работ отсутствует. Расписывалось, что, как и кто будет это делать. Указывается, что будет осуществлена выемка около 2 000 000 куб м земли в траншее протяжением более 2000 км. Выполнен монтаж более чем 5000 кабельных муфт и перевезти грузов с кабелем и материалами в объеме 30 000 т¹². 8 марта 1945 г.

Было принято решение в течение 1945 г. построить кабель емкостью 112 пар по трассе Москва–Тула–Орел–Курск–Харьков протяженностью 820 км. И кабель емкостью 8 пар по трассе Харьков–Днепропетровск, т. е. продлить его дальше, чем было предложено¹³.

Как известно, восстановление разрушенного в ходе войны народного хозяйства осуществлялось параллельно с созданием секретных объектов для реализации жизненно важных для нашей страны по созданию ядерного оружия. И этот вопрос осуществлялся силами НКВД. Рассмотрим на одном из примеров, как его реализация ускорялась с помощью трофейных материалов.

В фонде ГОКО хранятся документы, связанные с вывозом строительных материалов из стран-союзников фашистской Германии. Именно с этим связан такой сюжет из материалов этого всеильного в годы войны ведомства. Так 21 февраля 1945 г. за подписью заместителя наркома внутренних дел СССР, генерал-полковника Аполлонова на имя Л.П. Берии

⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л.3.

⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л.31.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л.32.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 35.

¹² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 90 и 91.

¹³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л.92.

направляется документ о том, что войсковое строительство НКВД СССР испытывает острую нужду в стройматериалах и оборудовании в следствие ограниченности фондов, выделяемых Наркомвнуделу. Частичное удовлетворение этой потребности осуществлено из числа трофейного имущества и материалов, полученных из Румынии через Союзную Контрольную Комиссию и Венгрии через маршала тов. Малиновского и председателя Союзной Контрольной комиссии маршала Ворошилова. Список полученных материалов при этом прилагается. Просим вашего разрешения на вывоз этих строительных материалов из Румынии и Венгрии¹⁴.

Далее идет перечисление того, что планировалось вывезти из Румынии. Это 1000 т цемента, 70 т — карбида, 25 станков по металлу, 25 электромоторов, 3 генератора, 4 котла центрального отопления, 8 т бумаги, 1 комплект авторемонтного оборудования и др. Из Венгрии вывозилось 200 различных станков, 2 000 т строительного металла¹⁵. По итогам этой просьбы было подготовлено решение ГКО за подписью Сталина о вывозе сначала в г. Львов и Кишинев, а затем далее по назначению данных материалов. Расписано кто за какой этап отвечает и сколько людей выделяется¹⁶.

Кстати, здесь имеется интересный материал с инициативой председателя СНК УССР Хрущева, поддержанной Н. Булганиным, на имя зампреда Совнаркома В.М. Молотова. В своем письме он просит разрешить организацию сбора и ремонта неисправных трофейных автомашин и мотоциклов, брошенных на дорогах и полях сражений, для использования в народном хозяйстве Украины.

По мнению Хрущева, в полосе наступления 1 Украинского и 1 Белорусского фронтов планировалось собрать по 2000 грузовых машин, по 500 легковых машин и по 200 мотоциклов. Руководители фронтов Жуков и Конев дали на это согласие, а Жуков отметил, что в полосе 1 Белорусского фронта можно еще собрать 1000–2000 велосипедов. Булганин поддержал это начинание и предложил проект распоряжение Совнаркомом СССР по этому вопросу¹⁷. 23 февраля 1945 г. было издано распоряжение Совнаркома СССР за подписью В. Молотова.

Это имело неожиданное продолжение. По итогам всех этих обсуждений было принято решение о создании специального фонда трофейных автомашин под руководством

Хрулева, которые в последующем будут распределяться Госпланом СССР по заявкам союзных республик¹⁸.

Генерал Хрулев докладывает, что осуществляется демонтаж и вывоз оборудования авиазавода «Хорти-Легет» (Венгрия). Сообщает, что работают по демонтажу рабочий батальон в составе 500 чел. и автомобильный батальон. Вывоз оборудования с завода полностью обеспечивалось автомашинами этого батальона. Ответственным за демонтаж и вывоз оборудования назначен майор Храмов с группой офицеров из 4 человек.

Составлен план работ по демонтажу и вывозу оборудования совместно с представителями Наркоматами авиационной промышленности и электростанций. К 24 февралю вывезено погружено 67 вагонов с оборудованием и материалами¹⁹.

В дальнейшем это оборудование было передано на авиазавод № 64 в г. Воронеж, для производства запчастей для самолетов Ил-2, т. к. заводы № 1 и № 18, где производили эти запчасти, но на данный момент стали производить новый самолет Ил-10²⁰.

Кстати, 1 марта 1945 г. председатель комитета по радиодификации и радиовещанию при СНК СССР Пузин обратился к Молотову с просьбой о направлении в Германию бригады радиокомитета в количестве 10–12 человек для демонтажа и организации вывоза студийного оборудования, аппаратуры и другого радио имущества. Это объяснялось тем, что из Эстонского радиокомитета немцами вывезена вся студийная аппаратура (микрофоны, усилители, динамики, пульта, звукозаписывающие и воспроизводящие станки, грампластинки, ноты). Были взорваны и частично вывезены Киевский радио дом и телецентр. Подобному разграблению подверглись оборудование и имущество Белорусского, Латвийского, Литовского и других радиокомитетов²¹.

Таким образом, уже в ходе войны, на его завершающем этапе, озабоченное вопросами восстановления народного хозяйства и в связи с имеющимися с союзниками договоренностями, наше руководство начало работу по осуществлению репараций, которые позволяли решить хотя бы частично вопросы компенсации потерь народного хозяйства в годы войны. И этот аспект нашей экономической истории еще ждет своего подробного исследования.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 43.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 44.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 45.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 53.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 57.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 58.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 70.

²¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 4. Д. 13. Л. 65.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 97,8%.

Рецензент: Мотревич В. П., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022, принята к публикации 22.08.2022

The article was received on 02.08.2022, accepted for publication 22.08.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Запарий Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры истории России, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация; <http://orcid.org/0000-0002-3326-4796>, Researcher ID AAD-7911-2019, Scopus Author 57211589146, e-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Zaparij, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation; Professor of Department of Russian History, Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation; <http://orcid.org/0000-0002-3326-4796>, Re-searcher ID AAD-7911-2019, Scopus Author 57211589146, e-mail: v.v.zaparij@urfu.ru